

**Preis
70
Pfennig**

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Herausgeber: I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff

Подписанная цепь въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою собственными разсыльными — 20 марокъ на домъ — 15 мар., по почте 10 мар., при ежедневной непосредственной высылкѣ бланшюро — 20 мар., въ мѣсяцъ. Вѣдь Германіи — 1 фр. Франція — 6 фр., Голландія — 1½ фр., Данія — 3 кр., Норвегія — 3 кр., Швеція — 2 кр., Англія — 3 кр., Италия — 10 лиръ, Америку — ½ долл., Швейцарію — 3 фр., Испанію — 1 фр., Чехо-Словакію — 25 герм. мар., Румынію — 25 герм. мар., Латвию — 25 герм. мар., Австро-Венгрию — 20 герм. мар., Болгарію — 25 герм. мар., Грецию — 25 герм. мар., Польшу — 25 герм. мар., Литву — 25 герм. мар., Эстонію — 25 герм. мар., Юго-Славію — 25 герм. мар., а въ Польшу — 25 герм. мар., въ мѣсяцъ. Для военныхъ подъ въ контурѣ "Рула" за 1 мѣсяцъ 8 мар. Къ заказу просить прилагать деньги, во избежаніе замедленія высылки.

Объявление: 4 марки за строку нонпарель (Ширинка строки — одна девятая часть страницы), для изящныхъ мѣстъ и для разрозненныхъ — 2 мар., за строку. Пріемъ объявленій и подписи на "Ullsteinblatt" Berlin SW 65, Kochstr. 22-26, и во всѣхъ городскихъ отдѣленіяхъ Ullstein'a, а также въ редакціи газеты "Рула", Berlin SW 68, Marktgrafenstrasse 73. Редакція открываетъ ежедневно въ часахъ днія до 2 час. Редакторъ принимаетъ ежедневно отъ 3 до 4 час. днія. Телефонъ редакціи: Metropolitanz 47-61.

Выходитъ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНЬ

При ближайшемъ участіи I. V. Гессена, проф. А. И. Каминки и В. Д. Набокова.

276-й

Четвергъ, 13 октября (30 сентября) 1921 года.

1-й г. изд.

годня въ померъ:
ами:

Похороны по первому разряду.
Русский духъ въ представлении Западной Европы — Н. С. Гурвича.

Четвергъ:

"Все для дѣтей" —
Ал. Амфитеатрова.

Безъ политики — Bystander

Корреспонденціи:

Съездъ русскихъ ученыхъ въ Прагѣ.

Берлинъ, 12 октября.

Бы печати до сихъ поръ не было — и, повидимому, первому, не будетъ оглашено официальный текстъ Брюссельской конференціи, разрывъ текстъ разрѣзъ, центральный агентствомъ Вольфа и датанный у насъ третьего дня, чѣмъ, который мы находимъ въ газетахъ вчера номерахъ "Газетъ", является значительная разница между ними. Во французской редакціи разрывъ гораздо обширнѣе и предполагается не пять, а цѣлыхъ восемь статей. При внимательномъ его чтеніи отрицательное отношение къ поставленному вопросу гораздо яснѣе, чѣмъ кажется изложеннію въ агентской версии.

Въ этой послѣдней можно было думать, что конференція обусловила поставленіе правительства, что правительству, представляемому русскимъ, признали право на государственный долгъ, но въ此刻 время высказалась за необходимость финансовой поддержки всѣхъ организаций (европейскихъ, американскихъ), ведущихъ борьбу съ голодомъ и эпидеміями, рекомендуя принять извѣстнія, гарантирующія дѣятельность, получение помощи тѣмъ, для кого это предназначается. Такое разрѣзъ было бы признанъ принципіально правильнымъ и практически цѣлесообразнымъ. Трудно, въ самомъ конференціи, говорить о предоставлении новыхъ займовъ, совершение независимости ихъ размѣра, правительству, исторически отказавшемуся неизѣржнѣй обязательствъ. Это знали бы самимъ санкционировать та же сама, но совсѣмъ другое дѣло — субсидирование собственныхъ частныхъ и общественныхъ организаций работающихъ или стремящихся работать въ Россіи. Правда, такое субсидирование было бы безвозмѣднымъ. Но для двадцати трехъ государствъ, представленныхъ въ Брюсселѣ, сумма въ десять миллиардовъ фунтовъ, испрашиваемая Нѣмцами, сдава ли можетъ быть названа гигантской, если забывать, что рѣчь идетъ о неизѣржнѣй катастрофѣ, грозящей сотни миллионовъ жизней. Какъ память приходилось указывать, никто не настоящее время не вправѣ отговариваться невѣдѣмью. Страницы японскихъ и американскихъ газетъ — описаніи, иллюстрируемыхъ фотографическими снимками. О гостиницахъ не только знаютъ: видеть въ Россіи, благодаря этимъ снимкамъ, его гостиницы.

Къ сожалѣнію, подробная и многостраничная версия, сообщаемая газетой "Газета" — всегда очень достовѣрной

События дня.

Петербургскій портъ объявленъ на военномъ положеніи.

(Отъ собственного корреспондента)

Рига, 9. 10.

Постановленіемъ петроградскаго губернатора Петроградскій Портъ объявленъ на военномъ положеніи.

Труднодалогъ 100 дней въ году.

(Отъ собственного корреспондента)

Рига, 9. 10.

Петроградскій губернскій исполнительный комитетъ издалъ приказъ, устанавливающий для всѣхъ трудоизбраннѣхъ гражданъ сельского населения Петроградской губерніи труднодалогъ. Нормой труднодалога считается 100 обязательныхъ трудовыхъ дней въ году, которые каждый трудоизбранный сельский житель долженъ отработать государству трудовой или гужевой повинности. По выполнению этой нормы крестьянинъ освобождается отъ всѣхъ другихъ трудовыхъ повинностей, кроме борьбы со стихійными бѣдствіями.

Для перевода трудовыхъ дней на соответствующее количество работы устанавливается эквивалентъ. Одинъ трудовой день для мужчины равенъ $\frac{1}{4}$ куба дровъ, для женщины $\frac{1}{2}$ куба.

Не выполнившіе труднодалога не могутъ заниматься на вольныхъ работахъ.

Началомъ налогового года назначено 1 октября.

Дайренская конференція.

(Отъ собственного корреспондента)

Рига, 9. 10.

Изъ Москвы сообщаютъ, что послѣ двухнедѣльного перерыва въ Дайренѣ вновь встрѣтились делегаты Читинской республики и Японіи. Японская delegaciya представила контрапредложенія японскаго

правительства, состоящіе изъ 17 пунктовъ. По соглашенію обѣихъ сторонъ предложения сохраняются въ тайне.

Японская газета «Токио-Асахи» сообщаетъ, что содержаніе предложенийъ сводится къ слѣдующему: равные для всѣхъ странъ права въ области торгового мореплаванія; свобода занятій промыслами; не-принесовѣнность общественнаго и частнаго капитала; эвакуація японскихъ войскъ постѣ возстановленія порядка. Въ пункты соглашенія должны быть включены временный торговый договоръ, а также неофициальное соглашеніе съ Дальневосточной республикой до признанія ея державами.

Результаты чистки.

(Отъ собственного корреспондента)

Рига, 9. 10.

Чистка коммунистической партии въ Нижегородской губерніи дала слѣдующіе результаты; за халатное отношение исключено 225 чел., за карьеризмъ и шкурничество — 114 чел., за взяточничество — 148 чел., за нарушение партійной дисциплины — 146 чел., за пьянство — 125 чел., за уклонъ въ сторону меньшевиковъ — 140, за религиозную убѣждѣніе — 87. Значительный процентъ исключенныхъ падаетъ на интеллигентію.

Извиненія Чичерина.

Варшава, 11. 10. (Русспресс).

Польское правительство получило отъ Чичерина поту изъ извиненіемъ за инцидентъ, произошедшіе съ военнымъ атташе польской миссии въ Москвѣ полковникомъ Голиковскимъ и врачомъ польского посольства Равичъ-Колчинскимъ. Какъ сообщалось обѣ эти лица были арестованы агентами чрезвычайки. Чичеринъ въ своей нотѣ заявляетъ, что виновные въ самоуправствѣ советскіе служащіе будутъ подвергнуты наказанію.

Въ подобныхъ случаяхъ — разрушать надежды на возможность дѣятельной помощи, хотя бы въ только размѣрѣ, необходимое для дальнейшей торговли, не будетъ возстановлено». Слѣдующій пунктъ ставитъ возстановленіе дѣятельности въ прямую связь съ признаніемъ прежнихъ обязательствъ, а послѣдний пунктъ добавляетъ, что если будутъ открыты кредиты, они могутъ быть использованы только по указаніямъ комиссии техниковъ (mission d'études), посланной для изученія вопроса.

Комментируя эти решения и одобряя ихъ, «Газета» говоритъ, что московское правительство отнюдь не должно касаться только размѣрѣ бѣдствія и близкайшихъ практическихъ вопросовъ. Нѣтъ, она должна дать материалъ для постановки всей проблемы, «о средствахъ, путяхъ и общихъ условіяхъ экономической реорганизации Россіи и возстановленія нормальныхъ отношеній съ нею». Конференція заявляетъ, что она хочетъ «не только ослабить результаты бѣдствія, но и устранить его причины». Она считаетъ возможнымъ говорить о кредитахъ только по послѣ получения полного доклада, задающагося притомъ прямо неизѣржнѣй задачами. Мало того, шестой пунктъ гласитъ:

«Каковы бы ни были размѣры голодъ, нельзя будетъ согласиться ни на какое экономическое рѣшеніе, зависящее отъ правительственныхъ дѣятельностей (другими словами — на такую форму финансовой помощи), пока въ Россіи не будутъ возстановлены нормальные условія, пока трудящіеся не будетъ въ состояніи производить и свободно пользоваться про-

Русский духъ въ представлении Западной Европы.

Сознание, что въ русскомъ народѣ живетъ какой-то особый, несравненный съ западно-европейской психикой духъ, заставляетъ издавна умы западно-европейскихъ наблюдателей России. Интересы при этомъ не только попытки охарактеризовать этотъ духъ, но и объяснять его происхождение. Обычно при этомъ устанавливаются между причиной и слѣдствіемъ параллели, подчасъ не линейнѣе любопытности. Такъ знаменитый французский писатель Анатоль Леру-Болье (капитальный трохтомный трудъ которого «L'empire des Tsars et les Russes» (Парижъ 1881-89 г.г.) во многомъ и до сихъ поръ не прозойденъ, пытаются установить точное соответство между бросившимися ему въ глаза особенностями русской психики съ одной стороны и русскимъ климатомъ и поймажемъ съ другой: между крайними контрастами жары и холода въ русскомъ климатѣ — и недостаткомъ душевного разнообразія и склонностью къ крайностямъ въ русскомъ характерѣ; между требующей борьбы, но не побѣдимой природой — и способностью къ большой, но скоро оставающейся энергией, переходящей въ душевную «гъбкость» (flexibilité) или же въ стонизмъ и фатальность; между наименѣемъ, между неизобрѣтаемостью русского языка и познаніемъ предела мысли.

Еще дальше ишли Léger и Новиковъ. Не удовлетворяясь общими чертами характера, они выводятъ изъ русской природы и особенности русского политического быта. Подобно тому, какъ Ренеъ когда-то сказалъ, что пустыня можетъ быть красивой. Такъ Léger утверждаетъ, что русская столь «самодержавна». Ибо столь облегчаетъ сливіе побѣдленныхъ народовъ въ единомъ подъ скіпетромъ общаго владыки. Но это обѣясненіе имѣетъ еще, какъ видимъ, хотя бы нѣкоторое подобие исторического обоснованія. Новиковъ же опирается исключительно на характеръ русского ластила: на неизбримую равнину моль не видятъ даже дворянскихъ замковъ, стоящихъ, какъ въ другихъ странахъ, на вершинахъ горъ; помѣщиковъ дома изъ кирпича и дерева не выдѣляются на общемъ фонѣ; поэтому единственное, что импонируетъ фантазіи въ этой равнинѣ — это отдаленная, почти мистическая царская власть.

Однако все эти обѣясненія спутаны ластиломъ: врядъ ли могутъ выдержать строгую критику.

— Надо отдать предпочтеніе тѣоріямъ, ищущимъ разгадки русской души въ русской истории. На первомъ мѣстѣ стоитъ здѣсь труда нынѣшнаго чешскаго прозодѣя Массарика «Россія и Европа». Массарикъ явился, какъ известно, однимъ изъ глубочайшихъ знатоковъ русского быта въ Западной Европѣ. Центральнымъ психическимъ факторомъ для него явился русской покровъ, или лучше сказать православіе вѣра. Эта вѣра стоять въ полной противоположностиъ тѣ протестантскому, развивающему въ человѣка индивидуализмъ и рационализмъ. Наоборотъ, византійская вѣселенская вѣра способствуетъ развитию чувства и фантазіи, въ слѣдствіе человѣка стъ чѣмъ-то высшимъ, несемнѣмъ. Она поэтому является истотой, изъ которой русской вѣры вообщѣ русской способности или лучше сказать потребности бѣрѣтъ, которая пищетъ себѣ то, что бы то ни стало какого-либо объекта, динамически, однажды промылется какъ въ истинно православномъ русскомъ человѣкѣ, такъ и въ русскомъ соціальномъ или революціонер-атеистѣ, вѣрующемъ, по Писареву, въ жгутовую дорогу». Этой напряженной вѣровѣданной способностью объясняются и то необычайно распространение, и тѣ формы, которыми принимаютъ соціализмъ въ Россіи. Русский соціализмъ есть какъ бы погантико отраженіе русского православія.